

Министерство финансов Российской Федерации

Письмо

№ 03-04-06/81252

23.10.2019

Вопрос: В феврале 2018 г. общее собрание участников ООО (далее - организация) приняло решение о частичном распределении прибыли за III квартал 2017 г. и выплате дивидендов пропорционально долям участников. Позднее один из участников организации отказался от получения дивидендов и просил учитывать эти денежные средства на балансе организации как нераспределенную прибыль. По факту выплаты дивидендов организация начислила, удержала и уплатила в качестве налогового агента в бюджет НДФЛ только с тех дивидендов, которые фактически были выплачены участникам (с участника организации, отказавшегося от дивидендов, НДФЛ не удерживался и в бюджет не уплачивался).

Так как прибыль за III квартал 2017 г. была распределена не полностью, в феврале 2019 г. общее собрание участников еще раз рассмотрело вопрос о распределении прибыли организации за указанный период. По итогам общего собрания участников было принято и исполнено решение о выплате дивидендов, в том числе тех денежных средств, от получения которых ранее отказался один из участников организации. Со всех выплаченных дивидендов организация удержала и уплатила в бюджет НДФЛ в соответствии с п. 4 ст. 226 Налогового кодекса РФ.

Верно ли, что основанием для удержания и уплаты в бюджет НДФЛ является только фактическая выплата дивидендов? Признается ли факт отказа от получения дивидендов получением (распоряжением) доходом? Должна ли была организация уплатить НДФЛ и в момент отказа участника от дивидендов, и в момент фактической выплаты тех же сумм?

Ответ: Департамент налоговой и таможенной политики рассмотрел письмо от 22.07.2019 по вопросу обложения налогом на доходы физических лиц доходов в виде дивидендов и сообщает, что в соответствии с Регламентом Минфина России, утвержденным приказом Минфина России от 14.09.2018 N 194н, в Минфине России, если законодательством не установлено иное, не рассматриваются по существу обращения по разъяснению (толкованию норм, терминов и понятий) законодательства Российской Федерации и практики его применения, по практике применения нормативных правовых актов Минфина России, по проведению экспертизы договоров, учредительных и иных документов организаций, по оценке конкретных хозяйственных ситуаций.

Вместе с тем в соответствии со статьей 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) разъясняем следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 43 Кодекса дивидендом признается любой доход, полученный акционером (участником) от организации при распределении прибыли, остающейся после налогообложения (в том числе в виде процентов по привилегированным акциям), по принадлежащим акционеру (участнику) акциям (долям) пропорционально долям акционеров (участников) в уставном (складочном) капитале этой организации.

Пунктом 1 статьи 210 Кодекса установлено, что при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной форме, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды.

Согласно пункту 3 статьи 214 Кодекса исчисление суммы и уплата налога на доходы физических лиц в отношении доходов от долевого участия в организации, полученных в виде дивидендов, осуществляются лицом, признаваемым в соответствии с главой 23 "Налог на доходы физических лиц" Кодекса налоговым агентом, отдельно по каждому

налогоплательщику применительно к каждой выплате указанных доходов по налоговым ставкам, предусмотренным статьей 224 Кодекса.

В соответствии с пунктом 4 статьи 226 налоговые агенты обязаны удержать начисленную сумму налога непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате с учетом особенностей, установленных настоящим пунктом.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 223 Кодекса дата фактического получения дохода определяется как день выплаты дохода, в том числе перечисления дохода на счета налогоплательщика в банках либо по его поручению на счета третьих лиц - при получении доходов в денежной форме.

Таким образом, день отказа налогоплательщика от причитающихся дивидендов в пользу организации, которая их выплачивает, по мнению Департамента, является датой фактического получения налогоплательщиком дохода в виде дивидендов. При этом указанный доход подлежит обложению налогом на доходы физических лиц на общих основаниях.

Одновременно сообщаем, что настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым актом. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, направленные налогоплательщикам и (или) налоговым агентам, имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам, налоговым органам и налоговым агентам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Заместитель директора Департамента

Р.А.СААКЯН

23.10.2019